

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 122–127
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):122–127

Научная статья

УДК 37.034

doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-122-127

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Елена Анатольевна Попова^{1✉}, Марина Александровна Аракелян²

^{1,2}Академия гражданской защиты МЧС России, Новогорск, Россия

¹s_elena97@mail.ru✉

²koschka_1881@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики феномена трансформации ценностных ориентиров личности, обусловленного процессом виртуализации социального пространства.

Ключевые слова: ценностные ориентиры личности, нравственно-моральные ценности, виртуальное пространство, социальное пространство, цифровая трансформация

Для цитирования: Попова Е. А., Аракелян М. А. Проблемы формирования ценностных ориентиров личности в условиях цифровой реальности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 122–127. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-122-127>.

Research article

PROBLEMS OF FORMING PERSONAL VALUE GUIDELINES IN A DIGITAL REALITY

Elena A. Popova^{1✉}, Marina A. Arakelyan²

^{1,2}Academy of Civil Defense of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Novogorsk, Russia

¹s_elena97@mail.ru✉

²koschka_1881@mail.ru

Abstract. The article deals the main characteristics of the transformation phenomenon of a person's value orientations, caused by the process of social space virtualization.

Keywords: personal values, moral values, virtual space, social space, digital transformation

For citation: Popova E. A., Arakelyan M. A. Problems of forming personal value guidelines in a digital reality. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):122–127. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-122-127>.

На всех исторических этапах развития человеческого общества важнейшим условием его существования и неотъемлемой частью человеческих отношений являлась система определенных правил социальных взаимодействий, набор общепринятых норм поведения, нравственных ценностей и ориентиров, качественные характеристики которых были обусловлены социальными, историческими, экономическими и другими факторами, присутствующими той или иной форме общественного

устройства. Ценностные ориентиры человека, как обязательный элемент структуры его личности, базировались на жизненном опыте, получаемом им в условиях существующего общественного строя, а ценностные ориентиры общества являлись, по своей сути, отражением высших целей, к которым стремились его члены и служили им эталоном высших моральных ценностей.

Эпоха научно-технической революции, начавшаяся в середине XX в., бурное развитие

науки и трансформация ее в самостоятельное средство производства, ставшее силой, определяющей дальнейшие направления развития общественного устройства, обусловили появление нового фактора производства — информации, приведшего уже к началу XXI в. к широкому распространению информационно-коммуникационных технологий, проникновение которых в самые различные сферы жизнедеятельности, в том числе и социальную, не могло не сказаться на процессе формирования жизненных ценностей человека, его мышлении и поведении, трансформации ценностных ориентиров общества в соответствии с новыми, формирующимися в цифровой среде запросами. Перед обществом, все более глубоко погружающимся в процесс цифровизации, с его огромной неопределенностью сценариев дальнейшего развития, начали возникать вопросы о том, какой будет личность грядущего «цифрового» человека, что станет содержанием его нравственных установок и морально-этических принципов, какие ценностные ориентиры будут служить основой будущего человеческого общества.

После того, как в 1918 году О. Шпенглером в его получившем широкую известность философско-публицистическом труде «Закат Европы» был выдвинут ряд тезисов о неизбежности падения европейской цивилизации, различные исследователи и ученые, в попытках осмысления феномена духовной деградации современного общества, анализируя причины этого явления, отмечали растущую переориентацию смены смысла жизни человека с парадигмы бытия на парадигму обладания [1], характеризующуюся вознесением пороков на пьедестал добродетели, примитивизацией мыслительных процессов и стиранием индивидуальности человека с превращением его в некий винтик социального механизма [2]. Симптомы эти прогрессируют и становятся видны все более отчетливо по мере возрастания материализации существования современного общества, во многом обусловленной развитием науки и техники, позволившим поднять качество жизни человека на новый уровень, обеспечить его множеством материальных благ, ранее недоступных, сделать существование максимально комфортным. В современном, охваченном процессами глоба-

лизма обществе, набирают обороты тенденции приобретения материальными благами статуса наивысших ценностей, постепенного замещения ими ценностей духовных, ширится и растет пропагандируемая средствами масс-медиа философия потребительского эгоизма, ведущая к формированию нового типа мировоззрения, основанного на социальных стереотипах, искусственно внедряемых в общественное сознание. Распространение цифровых средств коммуникации, основанных на интернет-технологиях — мессенджеров, социальных сетей и т. п. — стало мощным катализатором этих процессов, предоставив пользователям возможность мгновенного обмена информацией, способствуя охвату более широкой аудитории потребителей, а цифровые инструменты создания контента позволили повысить качество и скорость его производства во много раз. Проникающие все глубже в жизнь человека цифровые технологии, развиваясь количественно и качественно, привели к формированию принципиально новой среды — виртуального пространства, совокупности множества различных виртуальных объектов, связанных между собой в одну общую систему посредством ссылок в сети Интернет, ставшей, по своей сути, новой формой социального пространства, ключевой характеристикой которой явился перенос реальных социальных взаимодействий личности в плоскость виртуального диалога.

Еще одним важным качеством этой среды как самостоятельной формы социального пространства является отсутствие четко обозначенных критериальных нравственных законов. Это пространство, не имеющее границ и времени, отражает в себе современные тенденции глобализации человеческого общества, объединяя в одно общее самые разные группы людей посредством социальных сетей, изменяет их этику, мораль и нравственные ориентиры, погружая их в созданный ими мир мнимых ценностей и иллюзий. Возможности, предоставляемые этой средой, такие как анонимность, отсутствие непосредственного контакта при общении, одновременное использование разных виртуальных образов одной личностью ведут к тому, что регулирование норм поведения в виртуальном пространстве фактически отсутствует, а границы дозволенного являют-

ся достаточно условными. Виртуальная среда освобождает человека от ответственности, исчезает понятие морали, как таковой, а множество информации, не подвергающейся никакой цензуре и несущей, зачастую, деструктивные смыслы, приводит к размыванию ценностных ориентиров и разрушению нравственных установок личности. При этом объектами, подвергающимися целенаправленной деструкции, часто становятся такие важные, с точки зрения формирования ценностных ориентиров, категории, как традиционные семейные ценности, уважение к истории и культуре других этносов, патриотическое отношение к родному государству, а жертвами этих влияний становятся, в основном, незрелые личности — молодые люди, не обладающие необходимым жизненным опытом и не понимающие истинного значения смысловых доминант получаемой информации.

Все чаще в современной жизни можно наблюдать явления, когда отсутствие правильных ценностных ориентиров внутри в совокупности с деструктивным воздействием вредоносных установок извне формируют различные формы девиантного поведения личности: немотивированную агрессию, наркоманию, алкоголизм, самоубийство, игровую зависимость, стремление к публичному унижению окружающих, вандализм, расизм, отрицание гендерной идентичности, и т.п. Рост подобных явлений наиболее выражен в среде молодежи и подростков и в большой степени обусловлен «уходом» несформировавшейся личности в виртуальное пространство ничем и никем не контролируемых смыслов при отсутствии должного и необходимого противодействия со стороны институтов семьи и образования, задачей которых является формирование ценностных ориентиров подрастающего поколения, воспитания его в духе традиционной морали. Эта задача на данном этапе развития общества имеет первостепенное значение, так как именно подростки и молодежь как социальная группа, характеризующаяся наибольшим разрушением традиционных видов социального взаимодействия в современном обществе и дефицитом нравственных ценностей, находятся в зоне риска и подвержены опасности утраты духовно-нравственного иммунитета, представляю-

щего собой «процесс сохранения позитивных идеалов и ценностей социума, обеспечивающих стабильное состояние морального здоровья нации» [3].

Виртуальное пространство, предоставляя с одной стороны неоспоримо позитивные преимущества в виде возможности саморазвития личности, получения неограниченного объема самых разных знаний, творческой самореализации, расширения коммуникативного потенциала за счет более доступных и удобных способов взаимодействия и т.д., с другой — формирует социальную конструкцию, способствующую отчуждению человека от самого себя, погружению его в виртуальную реальность, превращению личности в поток электронной информации, подпитывающий виртуальный капитал [4]. Следствием этого процесса становится формирование таких психологических качеств личности, как уход в себя, неуверенность, равнодушие к окружающим, сопровождающихся утратой восприятия ценностей реальной жизни, заменой их мнимыми, виртуальными суррогатами, в виде «лайков» в социальных сетях, количества подписчиков, прохождения очередного уровня в игре, и т.п. Погружаясь все глубже в виртуальный диалог, функционируя в виртуальном пространстве по диктуемым им правилам, человек все больше начинает ассоциировать свою личность со своим виртуальным образом, перенося его, в результате, в реальную социальную среду. Таким образом, виртуальные социальные взаимодействия начинают оказывать влияние и на отношения в социуме, при этом проецируя виртуальную реальность на социальные системы, личность теряет ценностно-содержательную доминанту своей данности, утрачивает чувства сострадания и сопереживания, последовательности событий, иерархическую структуру ценностей [5].

Распространение сети Интернет, повышение ее доступности и скорости обмена данными вовлекает в виртуальное интернет-пространство все более широкие массы пользователей, вместе с чем возрастает его влияние на социальные отношения в реальном мире, увеличиваются объемы деструктивной информации антисоциальной направленности, препятствующей формированию правильных цен-

ностно-нравственных ориентиров личности, при этом механизмы противодействия данному вредоносному влиянию, имеющиеся в данный момент у государства, к сожалению, пока не являются эффективными. Безнравственность и бездуховность приобретают форму привычного явления, кумирами социальных групп, зачастую, становятся персонажи, главным и единственным достоинством которых является умение шокировать свою аудиторию антиобщественным поведением, сфера интересов перемещается из реального мира в виртуальное пространство. Развитие маркетинговых технологий, направленных на доведение показателей объема продаж до максимальных значений и проникновение их в виртуальное пространство, использование ими возможностей информационно-коммуникационных технологий ведут к еще большему насаждению философии потребления, формируя у подрастающего поколения ценностные ориентиры, находящиеся в плоскости удовлетворения исключительно материальных запросов. Продвигаемые идеи верховенства своего «я» над всем остальным ведут к тому, что индивидуализм и эгоцентризм начинают считаться полезными качествами личности, позволяющими более успешно повышать уровень своего материального благосостояния, а деньги как универсальное средство достижения подобных запросов становятся высшей целью и смыслом существования, превращая гедонизм в философию и идеологию современности.

Появление виртуальной социальной среды как пространства, где эффективно и широко применяются современные цифровые технологии, позволило вывести искусство манипуляции общественным сознанием на качественно новый уровень, а создаваемые ей «ценности», формирующие личность примитивно мыслящую, неспособную к критическому анализу чего-либо, способствуют тому, что подавляющее большинство пользователей социальных сетей даже не пытаются каким-либо образом верифицировать получаемую ими информацию, добровольно становясь жертвами подобных манипуляций. Кроме того, еще одна характерная тенденция, демонстрируемая процессом цифровизации, заключающаяся в том, что необходимость что-либо знать и запоминать заменя-

ется на легкую возможность найти необходимые знания в сети, становится доминирующей нормой, дополнительно повышая степень доверия пользователя к получаемой информации и увеличивая таким образом риски вовлечения его в манипулятивные процессы.

Процесс цифровой трансформации общества, как и научно-технический прогресс, являющиеся логическим, объективно обусловленным продолжением предыдущей истории развития человечества, остановить невозможно. Интеграция цифровых технологий в жизнь человека будет лишь возрастать, и все большее влияние они будут оказывать на его жизнедеятельность, определяя дальнейшие цели и смыслы его существования. Уже сейчас становится очевидным, что цифровизация является мощным стимулирующим фактором экономического (и не только) развития человеческого общества, благодаря которому потенциальные возможности его роста приобретают качественно новые возможности, а цифровые технологии становятся одним из определяющих критериев конкурентоспособности экономической системы, от эффективности функционирования которой напрямую зависит благополучие всех остальных сфер человеческого общества. Вместе с тем возрастают и негативные последствия этих процессов — усиливается зависимость человека от развивающихся технологий, которые начинают постепенно подчинять его себе, создавать иную систему ценностей и формировать совершенно новую этическую ситуацию в обществе, изменяя поведение людей не в лучшую сторону [6], при этом в качестве наиболее негативных рисков процесса цифровизации выступает тенденция дегуманизации личности человека, ее обесценивание и обезличивание, влекущие за собой девиантное поведение и неспособность поддерживать традиционные формы общения с последующим разрушением духовно-нравственных ценностей общества [7]. Уже сейчас можно констатировать факт, что развитие информационно-коммуникационных технологий, обусловивших возникновение феномена виртуализации социальных отношений, привело к формированию самой неопределенной и размытой этической модели с практически отсутствующими механизмами регуляции и по-

тенциально деструктивными возможностями. Научно-технический прогресс, продемонстрировавший человечеству небывалую скорость своего развития, в сфере духовно-нравственной к соответствующему прогрессу, к сожалению, не привел.

В связи с этим важнейшее значение в текущей ситуации приобретает решение задач по противодействию рискам разрушения традиционной системы ценностных ориентиров и формированию у подрастающих и будущих поколений духовно-нравственного иммунитета к деструктивному влиянию сетевых угроз. Необходимо разрабатывать новые, отвечающие времени, форматы воспитательной деятельности, в первую очередь, в сфере образования на всех его этапах. Начиная с самого раннего возраста, необходимо обеспечивать растущей личности условия, позволяющие ей формировать систему ценностных ориентиров в реальном социальном пространстве, с реальными социальными взаимодействиями, что будет способствовать в будущем более осознанному и критическому восприятию виртуальных форм социального диалога. В противном случае неизбежная для будущих поколений интеграция личности в виртуальную среду с несформиро-

ванными морально-этическими установками будет чревата переориентацией ценностных ориентиров в любом возможном направлении, задаваемом данной конкретной средой. Также представляется целесообразной разработка и внедрение в образовательный процесс специальных дисциплин, обеспечивающих развитие навыков коммуникативной деятельности в виртуальной среде, а также изучения и разъяснения механизмов манипуляции общественным сознанием в целях противодействия ему, начиная уже с начальной стадии образовательного процесса.

Информационно-коммуникационные технологии, приведшие к появлению виртуальной формы социального пространства, кардинальным образом изменили систему социокультурных отношений общества, со всей очевидностью продемонстрировав возможности своего влияния на нее и способности к трансформации ценностных ориентиров личности, что представляет из себя значительную долю неопределенности того, к чему может привести этот процесс в дальнейшем. Перед современным обществом стоит безотлагательная задача по поиску способов адаптации существования человека в новом, цифровом пространстве.

Список источников

1. Фромм Э. «Иметь» или «Быть» / пер. с нем. Э. Телятниковой. Москва : АСТ, 2023. 352 с. (Книга на все времена).
2. Вальцев С. В. Закат человечества. Почему человечество вырождается. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва : Книжный мир, 2010. 384 с.
3. Гильмеева Р. Х. Формирование духовно-нравственного иммунитета молодежи как условие профилактики экстремизма в безопасной образовательной среде // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6. С. 56–60.
4. Баткаева Е. Р. Феномен виртуализации: социологический аспект // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 35–37.
5. Молчан Э. М. Влияние цифровизации на формирование нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 55–65.
6. Цвык И. В. Компьютерные технологии в современном образовательном процессе: этический аспект // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2021. Т. 21, № 3. С. 379–388.
7. Крюкова О. С. Человек в цифровом мире: проблема дегуманизации личности / Большая Евразия: Развитие, Безопасность : ежегодник. Вып. 2. Ч. 1. Москва : Институт научной информации по общественным наукам, 2019. С. 381–382.

References

1. Fromm E. "To Have" or "To Be" / trans. from Germ. By E. Telyatnikova. Moscow: AST; 2023. 352 p. (A book for all times). (In Russ.).
2. Valtsev S. V. Decline of humanity. Why is humanity degenerating? 2nd edition, revised and expanded. Moscow: Book World; 2010. 384 p. (In Russ.).

3. Gilmeeva R. Kh. Formation of spiritual and moral immunity of youth as a condition for the prevention of extremism in a safe educational environment. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2015;(6):56–60. (In Russ.).

4. Batkaeva E. R. The phenomenon of virtualization: a sociological aspect. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo = News of the Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky*. 2012;(28):35–37. (In Russ.).

5. Molchan E. M. The influence of digitalization on the formation of moral values of subjects of interaction in the era of globalization. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences*. 2019;(2):55–65. (In Russ.).

6. Tsvyk I. V. Computer technologies in the modern educational process: ethical aspect. *Vestnik RUDN. Seriya: Filovsoviya = Bulletin of RUDN University. Series: Filovsovia*. 2017;21(3):379–388. (In Russ.).

7. Kryukova O. S. Man in the digital world: the problem of dehumanization of the individual. *Bol`shaya Evraziya: Razvitie, Bezopasnost` : ezhegodnik = Greater Eurasia: Development, Security: yearbook*. Vol. 2. Part 1. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences; 2019. P. 381–382. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. А. Попова — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и культурологии;

М. А. Аракелян — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, истории и культурологии.

Information about the authors

E. A. Popova — Candidate of Science (Historical), Assistant Professor, Professor of the Department of Philosophy, History and Cultural Studies;

M. A. Arakelyan — Candidate of Science (Historical), Assistant Professor, Head of the Department of Philosophy, History and Cultural Studies.

Статья поступила в редакцию 26.03.2024; одобрена после рецензирования 18.04.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 26.03.2024; approved after reviewing 18.04.2024; accepted for publication 24.06.2024.